

Саковец Светлана Александровна

доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

Иванова Екатерина Витальевна

магистр, учитель

КГУ «Школа-лицей №35»

г. Уральск, Республика Казахстан

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПОЗИЦИОННЫМИ ГЛАГОЛАМИ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

***Аннотация:** ономасиологическое направление фокусируется на изучении репрезентативной функции языковых единиц. Цель представленного исследования показать алгоритм ономасиологического подхода к анализу предложений с позиционными глаголами английского и французского языков. Авторы обращаются также к вопросам рассмотрения аспектов событийной номинации в русле когнитивной ономасиологии, что обуславливает актуальность исследования. В работе использовались такие методы исследования, как анализ научной литературы, метод компонентного анализа, метод контекстного анализа, описательный и сравнительный методы. Проведённый анализ показал, что предложения с позиционными глаголами в ядерной позиции представляют собой сложную семантико-синтаксическую структуру, в которой глагол в сочетании с различными видами Субъектов и Локализатором определяет тип репрезентируемой ситуации. Эти конструкции выполняют важную когнитивную функцию в структуре языковой репрезентации пространства и проявляют высокую степень универсальности при сохранении типологической специфики каждого языка. Общие черты в назывании ситуаций английскими и французскими глаголами заключаются в том, что в обоих языках пространственные отношения описываются с*

опорой на базовую ономаσιологическую модель, включающую Субъект, глагол бытийно-позиционного значения и Локализатор.

Ключевые слова: ономаσιология, предложение, событийная номинация, глагол, аргументная структура, ономаσιологическая модель, английский язык, французский язык.

Каждая коммуникативная единица выполняет две функции – именуется событие и сообщает о нем. При ономаσιологическом осмыслении языковых явлений акцент делается на том, как именно происходит именование и какой фрагмент действительности он репрезентирует [6;7].

Специфика именования объекта действительности, особенности пропозитивной номинации, дисциплинарно-методологическая структура ономаσιологической грамматики, исследования способов выражения классной принадлежности обозначаемого объекта, категория «событийности» и ее ономаσιологическая структура и базис, классификация событий как объектов номинации, когнитивная модель именования – круг вопросов, рассматриваемых в работах ученых [Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.Г. Гак, В.П. Даниленко, Е.Л. Кривченко, Е. А. Лютикова, Н. А. Голубева].

Предметом рассмотрения в данной статье является номинативный аспект английских и французских предложений с позиционными глаголами. Авторы обращаются также к вопросам рассмотрения аспектов событийной номинации в русле когнитивной ономаσιологии, что обуславливает актуальность исследования. Научная новизна исследования заключается в сопоставительном анализе номинативной функции предложений с позиционными глаголами английского и французского языков, когнитивных механизмов формирования категории положения и существования в пространстве. Ономаσιологический подход к исследованию предложения предполагает его анализ как сложного языкового знака, анализ события или ситуации как многопланового образования.

Рассмотрим ряд современных концепций ономаσιологических исследований. В.П. Даниленко в своей работе представляет ономаσιологическую грамматику как грамматику, исходящую из потребностей отправителя речи [4], формула ономаσιологического подхода: внеязыковое содержание – языковая форма/языковая система – речь. В.Г. Гак, Е. С. Кубрякова также подчеркивают функциональный аспект, говоря о необходимости акта ономаσιологии, номинации в акте речи, если надо обозначить, наименовать предмет, действие, качество, представленные в данном отрезке ситуации [2; 7]. Отмечается, что высказывания, как все сложные знаки, всегда мотивированы и, следовательно, обладают внутренней формой. Внутренняя форма высказывания отражает отбор обозначаемых элементов ситуации, способ обозначения этих элементов, тип устанавливаемых отношений между ними [2, с. 262]. В концепции Е. С. Кубряковой подчеркивается существование языка, прежде всего, как средства коммуникации и именно для осуществления своей главной функции – создания специальных функциональных единиц – высказывания, предложения [7, с.183]. Построение предложения требует разведения субъекта и предиката, а вместе с этим известного противопоставления денотативно-ориентированной и сигнификативно-ориентированной, то есть предметной и не предметной лексики [7, с.147].

Е.Л. Кривченко говорит о том, что ономаσιологический подход предполагает определение содержания отношений, которые устанавливаются между предметными и признаковыми понятиями в рамках предложения. Рассмотрение предложения с ономаσιологических позиций предполагает определение принципов классификации положения дел (событий), определение классов ситуаций и ономаσιологических категорий, лежащих в основе именования объектов реального мира посредством предложений [5, с.7].

Рассматривая предложение как номинант ситуации все ученые признают ведущую роль глагола, являющегося ядром предложения. В работе В. П. Даниленко подчеркивается, что постановка предиката во главу лексической стеммы при описании ситуации «агенса -действие – пациенс», очевидно, связана с тем, что

действие в такой ситуации выступает в роли связующего звена между участниками этого действия. Глагольной лексеме принадлежит центральная роль в организации лексической стеммы. Лексическая стемма – это основа слова, отражающая смысл лексемы, отобранной говорящим в период, предшествующий созданию лексической стеммы [4, с. 96].

В. Г. Гак характеризует предикативность как отличительное свойство высказывания, являющейся показателем соотнесенности его с ситуацией. По мнению Е.Л. Кривченко определяются классы ситуаций чаще всего в зависимости от семантики глагола (его валентностных свойств, субкатегориальных признаков, лексического значения). Определить принцип оценки «поведения» предмета, содержание отношения, которое связывает предмет и зависимый от него признак и проявляется в «поведении» предмета, и, наконец, установить набор дифференциальных признаков, образующих содержание различных видов «поведения» предмета – суть концепции Е.Л. Кривченко. Это путь поисков основания классификации событий как объектов номинации. С точки зрения Е.С. Кубряковой, в ономазиологическом направлении за глаголом как частью речи признается концепт процессуальности. Так, чтобы слово могло считаться глаголом, оно должно быть способным строить самостоятельно предикат и служить обозначением какого-либо вида деятельности, действия, положения дел, указывая в своей семантике на определенные хромотопные характеристики процессов [7, с. 235]. Значимость глагола подчеркивается и в работах по логической семантике: «and logical semanticists must look inward from the sentence to the verb to represent semantic facts that depend on event-related properties of particular verbs» (специалисты в области логической семантики должны направить свое внимание от предложения к глаголу, чтобы передать смысл, зависящий от связанных с событиями свойств конкретных глаголов) [15, с. 3].

В работах Е.В. Падучевой, Е. А. Лютиковой исследуются аргументные структуры глагольных лексем, описывается «языковое поведение глагола» [11, с. 9], рассматривается глагольная область, представляющая собой зону, задаваемую

мую тематическими (семантическими) отношениями между вершиной (предикатом) и ее зависимыми аргументами [10, с. 120]. Е. А. Лютикова рассматривает глагол как носитель информации о внеязыковой ситуации. «Именно актантная структура, то есть информация об обязательных валентностях глагольного предиката, а также о временном профиле и характере изменений, происходящих с участниками, в совокупности определяют глагол и его синтаксические проекции как языковые единицы, обозначающие ситуацию» [13, с. 5]. В концепции А. Гольдберга представлен «событийный шаблон», включающий глагол и его аргументы [цит. по 1, с. 129].

В работах, посвященных автоматической обработке текста также отмечается, что «наличие в значении глагола определенных семантических компонентов способно «предсказывать» (хотя и не «гарантировать») появление в предложении синтаксических актантов или сирконстантов» [12, с. 283]. О. И. Кузнецов, анализируя подходы к созданию инвентаря категориальных семантических ролей в контексте автоматической разметки, выделяет подход, в котором роли являются предикатно-специфическими, то есть уникальными для каждого предиката [8, с. 19].

Остановимся на проблематике события/ситуации в рассматриваемых концепциях. Ситуация – отправной пункт ономаσιологической классификации предложений, представленной в работе В. П. Даниленко. В данной классификации различаются простые и сложные ситуации. В основе классификации простых предложений лежат различные типы элементарных (простых) ситуаций. В основе классификации сложных предложений лежат различные типы неэлементарных (сложных) ситуаций [4, с. 105].

По мнению В. Г. Гака, ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Автор выделяет 2 формы такой координации – пространство и время, его классификация содержит 3 типа ситуаций: *ситуация – манифестация* (проявление) с преобладанием временной координации; *ситуация – отношение* с преобладанием пространственной координации; *сме-*

шанные ситуации [2, с. 253]. Способ описания ситуации происходит путем выделения и наименования ее элементов в процессе формирования высказывания. Синтаксическая конструкция не является просто механическим объединением слов по правилам грамматики: она целостно отражает структуру ситуации.

Е. С. Кубрякова говорит о номинации предложением (номинация не объекта, а целой ситуации, события) как о более сложном процессе по сравнению с номинацией отдельным знаком и, соответственно, о более сложном результате процесса по сравнению с номинацией словом. В ее подходе выделяются «сцены» (термин когнитивной лингвистики), воспринимаемые человеком, сцены в покое, без изменений и сцены с визуально или тактильно ощущаемыми переменами. Первое – это положение дел, второе – ситуация или событие [7, с. 258].

Теоретический аппарат ономазиологии представлен такими понятиями как ономазиологическая структура, ономазиологический базис и ономазиологический признак. С точки зрения ономазиологии, принципов именования, событие/ситуация включается в определенный понятийный класс, имеющий категориальное выражение, представляя ономазиологическую категорию языка – «событийность». В концепции Е. Л. Кривченко ономазиологическую структуру событийной номинации образуют 2 соотнесенных друг с другом понятия: «предмета, проявляющего свое существование в признаке,» и «признака, в котором проявляет свое существование предмет», объединяемых отношением «проявления существования». Классификация событий как объектов номинации производится по 2 основаниям: по способу существования предмета, проявляющего себя в признаке; по распределению функций между предметами – участниками события. Автор выделяет ситуации действия, восприятия, существования, состояния. По второму основанию производится классификация событий на ономазиологические разряды по типам ролевых структур [5].

Рассмотрим примеры выделения типов ситуаций согласно концепции Е. Л. Кривченко. Семантика слова и его функциональная сторона взаимосвязаны. Предикат требует наличия признаковых значений у любой части речи, ко-

торая выполняет его роль в предложении, а противопоставленные предикату компоненты синтаксической структуры предложения требуют предметности. Глагол создает различные формы в зависимости от синтаксических позиций: личные для предиката, причастия для выполнения атрибутивных функций, инфинитив – для называния предмета речи и т. д. В семантике глагола присутствует реляционный признак, благодаря которому выражаемое им значение включает в себя необходимую информацию о предмете, создающем свой признак, о других предметах, которые могут быть причастны к «деятельности» предмета, проявляющейся в создаваемом им признаке, а также о протяженности во времени совершающегося действия. Наличие глагола в предложении позволяет отнести обозначаемый факт к одному из классов ситуаций (к статическому или динамическому типу).

В группу позиционных глаголов английского языка входят глаголы *to stand*, *to lie* и *to sit*. Глаголы данной группы антропоцентричны и употребляются для описания позы объекта, его местонахождения и для выражения метафорических значений глаголов покоя.

Глагол *to stand* используется для описания вертикального положения позы человека или животного в пространстве. Для описания перехода в вертикальное положение обычно используется фразовый глагол *to stand up*. В случаях, когда Субъект заменяется на неодушевленный объект, глагол *to stand* приобретает метафорическое значение. Горизонтальное положение тела человека в пространстве выражается при помощи глагола *to lie*. Переход в горизонтальное положение обозначается при помощи фразового глагола *to lie down*.

В лексико-семантическую группу французских глаголов стандартного положения тела человека входят возвратные глаголы и их формы результата: *s'asseoir – être assis*, *se coucher – être couché*, *s'allonger – être allongé*, *s'étendre – être étendu*, а также глагол *se lever* и глагольно-наречный оборот *être debout*. Для выражения вертикального положения тела человека в пространстве используется глагольный оборот с наречием *debout – être debout*. Возвратный глагол *se lever* в своём первом значении выражает переход в вертикальное положение. Возврат-

ный местоименный глагол *se coucher* используется для выражения перехода в горизонтальное положение. А форма его результата *être couché* используется для описания горизонтального положения в пространстве. Причастие прошедшего времени (*participe passé*) *couché* также употребляется как самостоятельная единица, описывая положение Субъекта в пространстве.

Анализ предложений с глаголами *to stand, to lie* позволил выделить как статические ситуации, репрезентирующие положение в пространстве, так и динамические ситуации смены положения в пространстве:

- ситуация нахождения лица в горизонтальном положении в пространстве.

There was a child lying on the ground [14];

- ситуация нахождения лица в вертикальном положении в пространстве.

She was standing beside my bed staring down at me [14];

- ситуация действия (перемещения Субъекта в вертикальное положение)

Becker stood and shook hands with Ben [14].

В примере – *I can't stand on my hands unless there's a very sturdy wall very close behind me [17].* – глагол *stand* описывает физические возможности человека, для которых нужны определенные усилия. Здесь мы видим ситуацию с двумя участниками – Субъектом и Инструментом. В качестве Инструмента указаны руки человека. Отметим, что обычно в предложениях с глаголом *stand* Инструмент не указывается, но предполагается, что одушевленный Субъект стоит на ногах. Ситуация стояния человека на руках не противоречит вертикальному положению в пространстве, однако является неестественной. Ту же ситуацию можно наблюдать в следующем примере. *She can walk, run, jump, climb, and stand on one foot [17].*

Примеры из французского языка: предложения с формами результатов *être couché, être allongé, être étendu* обозначают *ситуации нахождения лица в горизонтальном положении в пространстве*. Субъект выражен одушевленным существительным; Локализатор, указывающий на местоположение, выражен неодушевленным существительным. Так же, как и Инструмент, указывающий на

часть тела человека, которым он соприкасается с поверхностью, на которой лежит. Например, *Je demeurai couché sur le dos, les yeux grands ouverts, fixant le plafond* [16].

Проведённый анализ показал, что предложения с позиционными глаголами в ядерной позиции представляют собой сложную семантико-синтаксическую структуру, в которой глагол в сочетании с различными видами Субъектов и Локализатором определяет тип репрезентируемой ситуации. Эти конструкции выполняют важную когнитивную функцию в структуре языковой репрезентации пространства и проявляют высокую степень универсальности при сохранении типологической специфики каждого языка.

Результаты проведенного анализа предложений отражают типологические особенности исследуемых языков: английский язык демонстрирует тенденцию к обобщению пространственных признаков внутри одной глагольной формы, тогда как французский язык стремится к их детальному разграничению через грамматико-семантические конструкции. При этом оба языка обладают развитой системой метафоризации пространственного опыта, что указывает на общие когнитивные механизмы формирования категорий положения и существования в пространстве.

Общие черты в назывании ситуаций английскими и французскими глаголами заключаются в том, что в обоих языках пространственные отношения описываются с опорой на базовую ономаσιологическую модель, включающую Субъект, глагол бытийно-позиционного значения и Локализатор. Обе языковые системы репрезентируют различные виды ситуаций – от физического положения объекта в пространстве до абстрактных и метафорических интерпретаций.

Отличия обусловлены как структурными характеристиками языков, так и лексико-грамматическими средствами их реализации. В английском языке репрезентация пространственных положений преимущественно осуществляется через полисемичные лексемы: глаголы *to stand*, *to lie* и фразовые глаголы, образован-

ные от них. Эти глаголы обладают высокой степенью семантической развернутости и могут выражать ситуации как статического, так и динамического вида, как прямые, так и переносные значения в пределах одной лексической единицы.

Во французском языке пространственные отношения чаще всего оформляются при помощи аналитических конструкций, включающих результативные и возвратные формы (*être debout, être couché, se coucher, s'allonger, se mettre debout* и др.). Чётко разграничены средства выражения статичных и переходных ситуаций, что соответствует более выраженной аналитической природе французской грамматики. Кроме того, для обозначения некоторых значений используются устойчивые глагольно-наречные сочетания, отличающиеся высокой степенью идиоматичности.

Когнитивно-ономасиологический подход – это подход к изучению языка, который объединяет когнитивные принципы (осознание, мышление) с ономасиологическим анализом (изучение наименований предметов и явлений в языке). Этот подход позволяет анализировать как когнитивные процессы влияют на формирование и использование языковых единиц, а также как эти единицы, в свою очередь репрезентируют наше знание о мире. Например, в работе Н. А. Голубевой рассматривается когнитивная модель обозначения концептуальной картины мира, с акцентом внимания на модели именования, «в которой явлен изоморфизм отношений лексических и грамматических (морфологических и синтаксических) категорий». Данную модель автор рассматривает как ономасиологический базис [3, с. 27–28].

Е. С. Кубрякова говорит о когнитивной ономасиологии как о возможности рассмотреть вопросы «репрезентации знаний в голове человека, со строением ментального лексикона и памяти, с разными структурами знаний и разными способами их бытия в сознании человека, с принципами восприятия мира» [7, с. 141]. Рассмотрение аспектов событийной номинации в русле когнитивной ономасиологии мы рассматриваем как перспективу исследования.

Список литературы

1. Аркадьев П.М. Структура события и семантико-синтаксический интерфейс. Обзор новейших работ / П.М. Аркадьев // Вопросы языкознания. – 2008. – №2. – С. 107–136. – EDN ISCXDP
2. Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Языковые преобразования: некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. – М. : Либроком, 2009. – С. 243–263.
3. Голубева Н.А. Когнитивное моделирование номинативной системы языка / Н.А. Голубева // Современная германистика и западноевропейская литература = Modern Germanic Philology and West-European Literature : коллективная монография. Вып. 4 / отв. ред. А.В. Иванов. – М. : Флинта, 2022. – С. 27–46.
4. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в грамматике. / В.П. Даниленко. – М. : Либроком, 2009. – 344 с.
5. Кривченко Е.Л. Номинативный аспект предложения. / Е.Л. Кривченко. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1982. – 146 с.
6. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 115 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – EDN SUQH1P
8. Кузнецов И.О. Автоматическая разметка семантических ролей в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / И.О. Кузнецов. – М., 2016. – 178 с. – EDN WFFEKK
9. Кузьмичева В.А. Когнитивные структуры знания в исследовании значений глаголов / В.А. Кузьмичева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №92 (Часть 16). – Самара : LJJournal. – С. 68–70. – DOI: 10.18411/trnio-12-2022-737. – EDN UYGWNB

10. Лютикова Е.А. Синтаксис / Е.А. Лютикова // Введение в науку о языке / А.Е. Кибрик и др. ; под ред. О.В. Федоровой и С.Г. Татевосова. – М. : Буки Веди, 2019. – С. 89–126.
11. Падучева Е.В. Структура события: семантические роли, аспектуальность, каузация / Е.В. Падучева // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2009. – №6. – С. 38–44. – EDN KWXHUN
12. Скребцова Т.Г. К проблеме выделения регулярных семантических компонентов в русской глагольной лексике / Т.Г. Скребцова // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 11 : межвуз. сб. / под ред. А.С. Герда и И.С. Николаева. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. – С. 283–295. – EDN VTRBIX
13. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. – М. : ИМЛИ РАН, 2006. – 464 с.
14. Collins English Dictionary. – URL: LIE definition and meaning | Collins English Dictionary (дата обращения: 14.01.2026).
15. Gast V. Comparative lexicology and the typology of event descriptions: a programmatic study / V. Gast, E. König, C. Moysse-Faurie // Meaning and Grammar of Nouns and Verbs / Ed. by D. Gerland et al. – Berlin/Boston : De Gruyter Mouton, 2014. – P. 145–183. – DOI: 10.1515/9783110720075–007.
16. CorpusEye. – URL: <https://corp.visl.dk/> (дата обращения: 20.05.2025).
17. Reverso Context. – URL: <https://context.reverso.net/> (дата обращения: 20.05.2025).